

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-2-48-61
УДК 657.37(045)
JEL L10

Учетно-аналитическое обеспечение госзакупок в электронной промышленности в условиях цифровизации

В.Г. Когденко

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9732-1174>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы учетно-аналитического обеспечения госзакупок в электронной промышленности, одной из целей которого является обоснование критериев оценки репутации поставщиков; оценки лиц, подающих жалобы на закупки; показателей мониторинга закупок. В процессе исследования автором использовались такие общенаучные принципы и методы, как абстрагирование, обобщение, а также статистические методы обработки данных. В результате разработана методика оценки репутации поставщиков, включающая три этапа. На первом, предварительном этапе, оцениваются организации – участники закупок по критериям размера, отраслевой принадлежности, форме собственности, организационно-правовой форме, прозрачности данных для последующих расчетов. На втором этапе производится оценка экономической состоятельности субъектов в части наличия финансовых, материальных и человеческих ресурсов, а также эффективность организаций и динамика их развития; на третьем – добросовестность участников по критериям уставный капитал, кредитный лимит, налоговая нагрузка, включенности в рискованные списки Спарк. Методика апробирована на данных реестра недобросовестных поставщиков, предоставляющих продукцию для электронной промышленности. Данные для анализа сформированы на базе 1360 организаций. Расчеты показали, что подавляющая часть недобросовестных поставщиков является микропредприятиями, не относящимися к отраслям, связанным с производством, ремонтом, торговле электроникой; значительная часть из них зарегистрирована в Москве и Московской области. Установлено, что предприятия – недобросовестные поставщики продукции электронной промышленности не обладают достаточными финансовыми, материальными и человеческими ресурсами и характеризуются низкими репутационными характеристиками. Предполагаемые изменения в законодательстве, в части введения предквалификационного отбора, требуют адекватного учетно-аналитического обеспечения, с помощью которого в системе госзакупок могут и должны допускаться исключительно участники с высокими репутационными характеристиками.

Ключевые слова: государственные закупки; предквалификационный отбор; экономическая состоятельность; добросовестность участников госзакупок

Для цитирования: Когденко В.Г. Учетно-аналитическое обеспечение госзакупок в электронной промышленности в условиях цифровизации. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2021;8(2):48-61. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-2-48-61

ORIGINAL PAPER

Accounting and Analytical Support of Public Procurement in the Electronics Industry in the Digitalization

V.G. Kogdenko

National Research Nuclear University (MEPHI), Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9732-1174>

ABSTRACT

The article deals with the problems of accounting and analytical support of public procurement in the electronics industry; one of the objectives of the study is to substantiate the criteria for assessing suppliers' reputation; evaluations of persons filing procurement complaints; procurement monitoring indicators. In the process of

© Когденко В.Г., 2020

research, the author used such general scientific principles and methods as abstraction, generalization, as well as statistical methods of data processing. As a result, there has been developed a methodology for assessing the suppliers' reputation including three stages. At the first one – participating companies are assessed according to the criteria of size, industry, ownership, organizational and legal form, data transparency for subsequent calculations. At the second stage – the economic viability of the subjects is assessed in terms of the availability of financial, material and human resources, as well as the effectiveness of companies and the dynamics of their growth. At the third stage – the conscientiousness of the participants is assessed according to the criteria of the authorized capital, credit limit, tax burden, the Spark-Risk lists inclusion. The technique has been tested on data from the register of unscrupulous suppliers supplying products for the electronics industry; the data for analysis has been generated on the basis of 1360 companies. Calculations have shown that the overwhelming majority of unscrupulous suppliers are micro-enterprises that do not belong to the production related industries, repair, and in electronics trade; the significant part of them are registered in Moscow and its region. There is found out some companies which are unscrupulous suppliers of electronic products. They do not have sufficient financial, material and human resources and are characterized by low reputation characteristics. The proposed changes in the legislation in the introduction of prequalification terms require an adequate accounting and analytical support that would help to control the admittance of only participants with high reputational characteristics that can and should be allowed in the public procurement system.

Keywords: government procurement; pre-qualification selection; economic viability; conscientiousness of public procurement participants

For citation: Kogdenko V.G. Accounting and analytical support of public procurement in the electronics industry in the digitalization. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(2):48-61. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-2-48-61

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы коррупции и неэффективного использования государственных средств в системе госзакупок не теряют своей актуальности: в публичную сферу выходит информация о многомиллионных потерях Росатома, связанных с закупками в специальном научно-производственном объединении «Элерон»¹; о коррупции в продовольственном и других управлениях Минобороны²; при поставках радиостанций «Азарт» при исполнении военных заказов³; об отмывании денег под видом борьбы с пандемией⁴ и др. Многолетняя борьба с коррупцией, выражающаяся в совершенствовании законодательства и ужесточении контроля за его исполнением, не дает необходимых результатов. Особенно остро проблема стоит в отраслях, развитие которых критически зависит от государственных ресурсов. Принятым в 2020 г. распо-

ряжением Правительства РФ⁵ предполагается направление предприятиям отрасли значительных государственных средств, поэтому вопросы их эффективного использования приобретают огромное значение.

Аудитор Счетной палаты Российской Федерации А.А. Каульбарс отмечает в отчете⁶, что в 2019 г. в сектор государственных и корпоративных закупок было вовлечено средств бюджетов всех уровней в сумме 31,6 трлн руб., или 28,9% ВВП (8,1% по Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и 23,5% по Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»), при этом доля закупок в странах ОЭСР — 12% ВВП, в Европейском союзе — 18–20% ВВП; в мире — 12% от общего объема мирового ВВП в 90 трлн долл. Таким

¹ Имя им «Элерон». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4691485> (дата обращения: 17.02.2021).

² Следствие поперхнулось на булках. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4710225> (дата обращения: 17.02.2021).

³ Российский генерал объяснил схему хищения 6,7 миллиарда рублей. URL: <https://lenta.ru/news/2021/03/04/6mlrd> (дата обращения: 17.02.2021).

⁴ Беспроводная клавиатура Satechi. За 5990 руб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4695052> (дата обращения: 17.02.2021).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р «О Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий по ее реализации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73340483> (дата обращения: 17.02.2021).

⁶ Каульбарс А.А. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год». URL: <https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-potentsial-kontraktnoy-sistemy-raskryt-poka-ne-udalos> (дата обращения: 18.02.2021).

образом, потенциальные масштабы злоупотреблений в России выше, а влияние неэффективности и коррупции в этой сфере на экономический рост значительнее, чем в других странах, что, возможно, связано с институциональной слабостью, недостаточно эффективными инструментами контроля и культурой молчания в отношении злоупотреблений в государственном секторе. Подобная проблема отмечается исследователями как типичная для развивающихся стран [1].

Анализ данных аудита закупок⁷ и выводы экспертов [2] свидетельствуют об отсутствии прогресса в развитии конкуренции и повышении привлекательности этой сферы для добросовестных поставщиков:

- 7% общего объема закупок в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» приходятся на контракты, заключенные с единственным поставщиком, а также на несостоявшиеся контракты; а в рамках Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» на закупки у единственного поставщика и осуществленные прочими способами приходятся уже 86,1%;

- уровень конкуренции составляет около трех заявок (по Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), около двух заявок на один лот (по Федеральному закону от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»), при этом основной вклад в показатели конкуренции в сфере закупок вносят закупки с начальной (максимальной) ценой контракта до 10 млн руб.; при закупках свыше 1 млрд руб. уровень конкуренции снижается до 1,67 заявки;

- происходит ежегодное уменьшение количества поставщиков, снижается доверие добросовестных участников. По итогам 2019 г. количество поставщиков, принявших участие в корпоративных закупках, снизилось на 43,4%;

⁷ Каульбарс А. А. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год». URL: <https://ach.gov.ru/checks/schetnaya-palata-potentsial-kontraktnoy-sistemy-raskryt-poka-ne-udalos> (дата обращения: 19.02.2021).

- растет общее количество нарушений: по сравнению с 2015 г. рост составил 61,47% (по закупкам в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») и на 251,44% (в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»);

- фиксируются нарушения в части необоснованного установления начальной (максимальной) цены контракта. В 2019 г. доля таких нарушений составила около 45% от суммы выявленных нарушений в сфере закупок.

Эксперты отмечают неэффективность отбора победителей в результате госзакупок [3]. Основной причиной, по мнению автора статьи, является то, что сложность законодательства стимулирует приток посредников, а значительные суммы, обрабатываемые в этой сфере, способствуют развитию различных схем мошенничества, основные из которых можно сгруппировать следующим образом:

1. Сговор заказчиков и участников, в результате чего происходит завышение в 2–3 раза начальной (максимальной) цены заказа. При этом независимые участники отсекаются через усложнение технического задания, его адаптацию под аффилированного поставщика, выставление невыполнимых условий поставок для независимых поставщиков, запрос дополнительных документов; необоснованный отказ в допуске и отклонении заявок независимых участников; происходит оплата невыполненных контрактов аффилированным участникам; мошенничество с электронными площадками (блокирование доступа, подачи заявки, некорректное отображение информации⁸) и др. [4, 5].

2. Картельный сговор поставщиков, когда несколько конкурирующих компаний объединяются и делят контакты разными способами, препятствуя добросовестным поставщикам, применяя при этом множество разнообразных и постоян-

⁸ Мазекас М., Маслова Н. Эффективное управление и меры по предотвращению коррупции в процессе проведения закупок на муниципальном уровне в Российской Федерации. Учебное пособие. 2019. Проект «Защита прав предпринимателей в Российской Федерации от коррупционных практик на муниципальном уровне» — ПРЕКОП II. 2019. 57 с. URL: <https://rm.coe.int/precop-ii-tp-8-training-handbook-procurement-rus/168096c051> (дата обращения: 19.02.2021).

но модифицирующихся схем: «таран», «географ», «максимум», «вальс», «торги без торгов» и др. В ходе закупок участники картеля создают условия для победы определенных организаций по максимально возможной цене, остальные игроки обеспечивают видимость конкуренции и получают от выигравшей организации вознаграждение.

Для реализации этих схем используются однопользовательские и технические компании, последние обладают признаками действующей организации, хотя масштабы их работы могут быть незначительными; по существу, их основная функция — деятельность в сфере закупок для выполнения посреднических функций и создания видимости конкуренции. Так, результаты проверок гособоронзаказа показали, что из 42 тысяч исполнителей гособоронзаказа 7 тысяч оказались фирмами-однопользователями или посредниками⁹.

Возможность сговора поставщиков и присутствие посредников в госзакупках в значительной степени связана с отсутствием предквалификационного отбора, что позволяет участникам без необходимых ресурсов, опыта и деловой репутации участвовать в этом процессе.

Повышение эффективности функционирования системы закупок сдерживают следующие факторы:

- неверно выбранные критерии оценки закупочной деятельности, поскольку усилия направлены на совершенствование процедуры, а не на достижение результативности закупок и обеспечение должного качества поставляемых товаров, работ, услуг;
- сложность и нестабильность законодательства о закупках. В 2019 г. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» изменялся восемь раз, в его развитие было принято 55 нормативных правовых актов; однако, по оценкам экспертов, усложнение закупочного процесса так и не привело к повышению его эффективности [6, 7];
- отсутствие надежной основы для цифровизации закупок: существующая единая информационная система в сфере закупок пока эти задачи не выполняет.

⁹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки газете «Коммерсантъ». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/interviews-and-presentations?item=50489652> (дата обращения: 18.02.2021).

Состояние сферы закупок таково, что постоянно требуются изменения, но проводимая при этом на протяжении последних лет корректировка законодательства не дает значимых результатов; поэтому необходимы кардинальные преобразования, основное направление которых — изменение целеполагания и критериев оценки системы закупок.

В настоящее время показателями эффективности являются уровень конкуренции и экономия (снижение цен), однако при этом значимых изменений в показателях конкуренции и экономии не происходит, поэтому следует перейти к индикаторам качества продукции (услуг) при заданном, обоснованном уровне цен и добросовестности всех участников процесса, в том числе победителей закупок. Высокое качество поставляемой продукции и осуществляемых услуг, особенно в такой отрасли, как электроника, будет способствовать повышению конкурентоспособности экономики страны, а поддержка наиболее эффективных и добросовестных участников обеспечит мультиплицирующее положительное влияние на экономику, поскольку именно эффективные производители могут использовать получаемые государственные ресурсы максимально результативно и вызвать мультипликативный эффект. Следует отметить, что обязательным условием успешности мер является цифровизация, повышение прозрачности процедуры системы закупок и ее непрерывный мониторинг, результаты которого должны быть доступны широкому кругу заинтересованных лиц [8].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Второй «оптимизационный пакет» поправок, направленный на упрощение и повышение прозрачности и эффективности системы закупочных процедур, поддержку добросовестных участников и пресечение сговоров участников, планируется ввести в действие в 2021 г. Среди множества мероприятий им предусмотрены такие меры, как:

- снижение количества конкурентных способов закупок до трех: конкурсы, аукционы, запрос котировок в электронной форме;
- введение рейтинга деловой репутации — совокупной оценки опыта участника закупки, зарегистрированного в единой информационной системе, на основе информации об исполненных контрактах в соответствии с Федеральным

законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

- введение универсальной предквалификации для борьбы с недобросовестными участниками и профессиональными жалобщиками.

В предполагаемых изменениях особо следует отметить оценку деловой репутации участников. Необходимость ее введения подтверждена исследованиями [9–12] и обусловлена повышением значения качественных характеристик продукции и услуг, усложнением предметов закупок, которые могут обеспечить только поставщики с высокой подтвержденной репутацией [13]. Предквалификация критически важна при закупке сложной или дорогостоящей продукции электронной промышленности, узкоспециализированных товаров или услуг. Большое значение имеет пункт о том, что отбор должен привлечь лучших участников с обеспечением для них условий их прибыльной деятельности, роста и развития бизнеса [14], поскольку в этом случае будет происходить совместное увеличение создаваемой стоимости как для государства, так и для участников закупок, а также будет реализовываться важнейшая роль государства в продвижении инноваций [15, 16]. Зарубежные исследователи особое внимание уделяют роли государства в продвижении инновационных технологий, определяя их как инновационные государственные закупки, роль которых неуклонно увеличивается [17], и для такого рода закупок квалификация поставщиков, их экономическая состоятельность и добросовестность имеет определяющее значение.

Между тем, предлагаемые в нововведениях законодательства критерии оценки деловой репутации недостаточно содержательны и полны, поскольку ориентируются исключительно на опыте участия субъектов в госзакупках.

Вопрос о критериях деловой репутации достаточно сложен, а использование предквалификационных процедур может как уменьшить число участников и отсеять наиболее конкурентоспособных из них, так и привлечь наиболее квалифицированных, поскольку им не придется конкурировать с неквалифицированными субъектами, обладающими при этом административным ресурсом. Такая отрасль промышленности, как

электроника, где существенное значение имеет госзаказ, а компетентность участников имеет определяющее значение для качественного выполнения заказа, особенно нуждается во введении процедуры предквалификационного отбора. При этом основные проблемы связаны с тем, что при его проведении могут быть отсечены добросовестные участники, в результате чего возможно повышение цен контрактов и снижение качества поставок [18]. Последнее происходит, если:

- устанавливаются чрезмерно жесткие критерии по масштабу бизнеса и опыту работы, в частности это будет происходить, если опыт участников оценивается только по участию в госзакупках;

- устанавливаются расплывчатые, недостаточно четко формализованные критерии, которые позволяют заказчикам принимать субъективные решения.

Заметим, что оценка репутации необходима не только для предквалификационного отбора, но и для оценки обоснованности подачи заявлений-жалоб от организаций, не обладающих достаточной репутацией, т.е. профессиональных жалобщиков, рассматривать которые нецелесообразно, а также для бюджетного мониторинга и общественного контроля репутации участников-победителей госзакупок и добросовестности государственных заказчиков [19].

Для обоснования критериев оценки репутации участников предлагается на основе анализа характеристик недобросовестных поставщиков (т.е. тех, которые уклоняются от заключения контракта — он расторгается по решению суда или по решению заказчика в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц») выделить те из них, которые целесообразно учитывать при оценке репутации, предквалификационном отборе, мониторинге эффективности системы государственных закупок, квалификационном отборе лиц, подающих жалобы. Такой отбор недобросовестных поставщиков обоснован, поскольку значимыми причинами включения в реестр, по мнению экспертов [9, 20], являются мошенничество, их неэффективность и некомпетентность.

При обосновании критериев оценки экономической состоятельности и добросовестности участников целесообразно учитывать рекомендации ст. 9 Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках, а именно наличие «необходимых профессиональных, технических и экологических квалификационных данных, профессиональной и технической компетентности, финансовых ресурсов, оборудования и других материальных возможностей, управленческой компетентности, надежности, опыта и людских ресурсов для исполнения договора о закупках, соответствие этическим и иным стандартам, применимым в данном государстве; наличие правомочий заключать договор о закупках; отсутствие признаков неплатежеспособности, банкротства, приостановления деятельности; выполнение обязательств по уплате налогов и взносов по социальному обеспечению; отсутствие в составе руководства лиц, которые были осуждены за какое-либо уголовное преступление, связанное с их профессиональной деятельностью»¹⁰.

При формировании состава критериев оценки в предлагаемой методике также учтены индикаторы коррупционных рисков, предусмотренные Методическими рекомендациями по выявлению и минимизации коррупционных рисков¹¹, в частности такие характеристики юридических лиц, как «создание по адресу „массовой” регистрации; незначительный (минимальный) размер уставного капитала; отсутствие на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов для исполнения контракта; недавняя регистрация организации (за несколько недель или месяцев до даты объявления торгов); отсутствие необходимого количества специалистов требуемого уровня квалификации для исполнения контракта» и др.

Подчеркнем, что критерии оценки в методике, разработанной в процессе данного исследования, объединены в две группы: экономическая состоятельность и добросовестность участников.

Экономическая состоятельность — комплексная оценка организации, включающая индикаторы обеспеченности ресурсами, эффективности их использования и характеризующая способность выполнять обязательства по качественному исполнению госзаказа. Оценивается индикаторами операционной, инвестиционной и финансовой деятельности и показателями наличия и качества всех видов ресурсов (капитала). Добросовестность — комплексная оценка поведения организации: честности, старательности в выполнении своих обязанностей и обязательств. Она оценивается опытом работы и взаимоотношений со стейкхолдерами, индикаторами поведения по отношению к контрагентам, бюджету, персоналу и др.

Собственно, алгоритм оценки экономической состоятельности и добросовестности участников государственных закупок сформирован с учетом наличия требуемых данных в информационном ресурсе Спарк-Интерфакс и ориентирован на компьютерную обработку выгруженных данных. Он включает три блока (см. рисунок).

Первый блок — предварительный анализ поставщиков — включает анализ размера, организационно-правовой формы, отраслевой принадлежности, региона деятельности, полноты финансовой информации и прозрачности информации о контролирующих собственниках (физических лицах).

Второй блок — оценка экономической состоятельности участников закупок, которая осуществляется на основе анализа достаточности финансового капитала, обеспеченности основными средствами, персоналом, оценки эффективности использования этих ресурсов и темпов роста ключевых показателей организации.

Третий блок — оценка добросовестности, т.е. деловой репутации участников — осуществляется через показатели величины и достаточности уставного капитала, обеспечивающего защиту интересов кредиторов; соответствия налоговой нагрузки среднеотраслевому уровню, что характеризует организацию как добросовестного налогоплательщика; наличие кредитного лимита, что подтверждает статус привлекательного заемщика; отсутствие в рискованных реестрах Спарк-Интерфакс (отсутствие по юридическому адресу по данным ФНС, рекомендация проверки в рамках должной осмотрительности, наличие задолженности по уплате налогов, отсутствие налоговой отчетности более года, наличие в составе исполнительных органов

¹⁰ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (принят ЮНСИТРАЛ 21.06.1985). URL: <https://base.garant.ru/10135203> (дата обращения: 22.02.2021).

¹¹ Письмо Минтруда России от 30.09.2020 № 18-2/10/П-9716 «О Методических рекомендациях по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74670214/> (дата обращения: 22.02.2021).

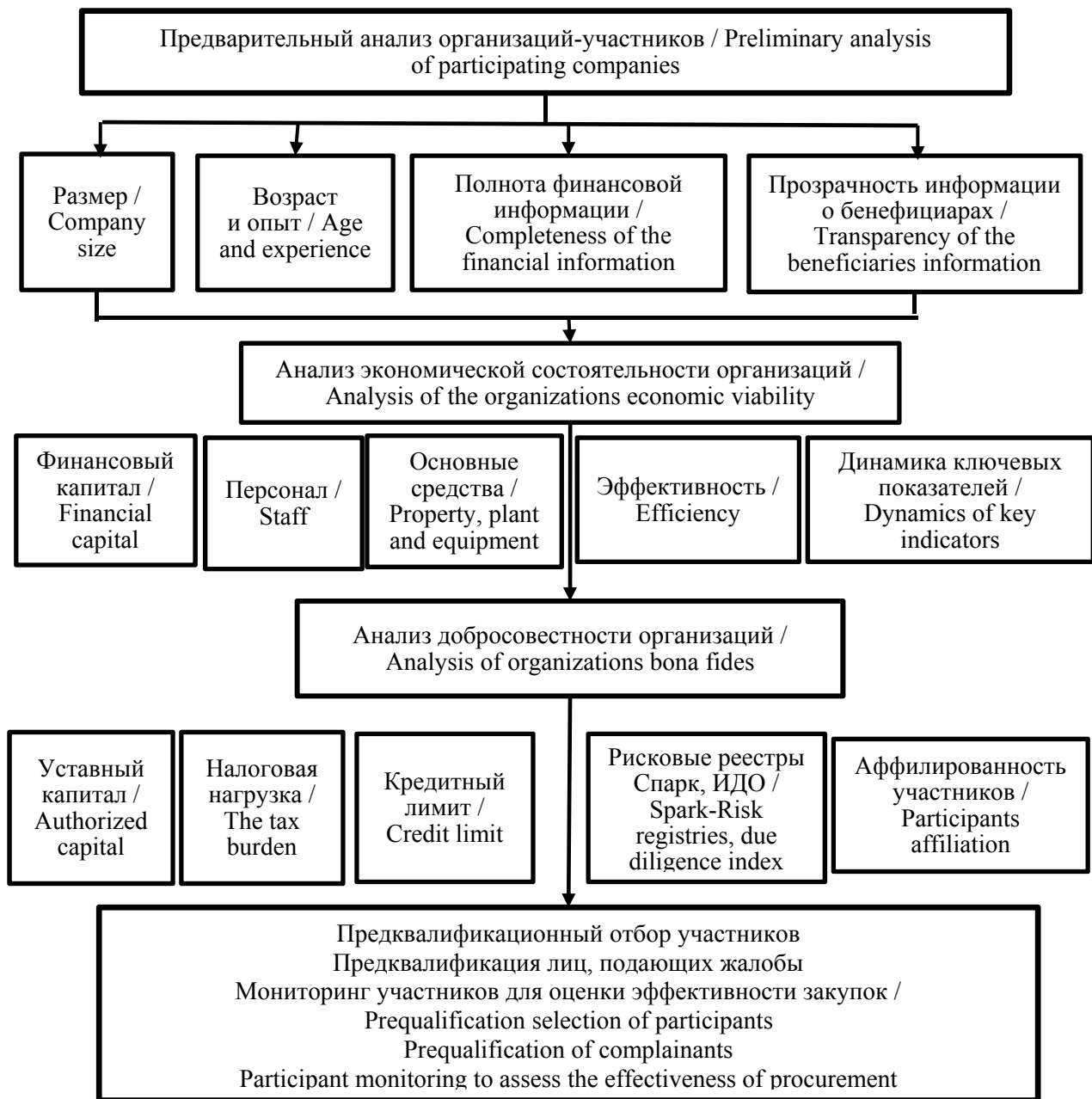

Рис. / Fig. Концепция оценки экономической состоятельности и добросовестности организаций в системе госзакупок / The concept of assessing the economic viability and organizations bona fides in the public procurement system

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

дисквалифицированных лиц и отсутствие признаков того, что организация создана не для уставных целей, а в качестве «транзакционной единицы», не имеющей существенных собственных активов и операций, или является «брошенным активом»¹²).

¹² Экспресс-оценка рисков. URL: <https://www.spark-interfax.ru/features/indexes> (дата обращения: 22.02.2021).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Алгоритм оценки экономической состоятельности и добросовестности организаций был апробирован на данных из реестра недобросовестных поставщиков, полученных из Информационного ресурса; краткая характеристика выборки представлена в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Характеристики выборки / The sample characteristics

Показатель / Indicator	Значения показателя / Indicator value
Предмет поставок / Subject of supply	ОКВЭД 26 Оборудование компьютерное, электронное и оптическое / All-Russian Classifier of Economic Activities 26 Computer, an electronic and optical equipment
Период / Time period	2016–2019 гг. / 2016–2019
Регион регистрации / Registration region	Любой / Any
Вид деятельности / отрасль / Type of activity / industry	Любой / Any
Организационно-правовая форма юридических лиц / Organizational and legal form of legal entities	Любая / Any
Форма собственности / Ownership	Любая / Any
Статус / Status	Действующая организация / Operational company
Ограничения по значениям финансовых показателей / Limitations on the values of financial indicators	Отсутствуют / None
Реестр Спарк / Spark-Risk Registry	Реестр недобросовестных поставщиков / Register of unscrupulous suppliers
Объем выборки / Sample size	1360 организаций / 1360 companies

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

Результаты расчетов на предварительном этапе анализа показали, что 34,49% недобросовестных поставщиков электроники зарегистрированы в Москве и Московской области; доля организаций торговли составляет 55,07%; при этом доля организаций, которые занимаются производством, ремонтом или торговлей продукцией электронной промышленности, всего 6,10%; доля обществ с ограниченной ответственностью — 98,09%; и что достаточно интересно — 96,84% находятся в частной собственности. Средний возраст организаций (с момента их создания) — 6,81 года. Оценивая перечисленные характеристики, особенно вид деятельности недобросовестных поставщиков, следует отметить, что включение этого рода организаций в реестр недобросовестных поставщиков вполне прогнозируем, и они могли бы стать абсолютно объективно не допущенными к торгам при наличии предквалификации.

Степень полноты информации характеризуется долей имеющейся информации в информационном ресурсе (среднее по выборке) (табл. 2).

Таким образом, анализ показывает низкую степень прозрачности участников государственных закупок, что представляется совершенно недопустимым, учитывая, что речь идет об организациях, получающих общественные ресурсы, информация о которых должна быть полностью доступна обществу.

Выборочный анализ владельцев этих организаций показывает, что они зарегистрированы на физических лиц. Результаты группировки исследуемой выборки организаций представлены в табл. 3.

Выполненные расчеты позволяют сделать следующие выводы. Свыше 98% организаций — недобросовестных поставщиков относятся к малому бизнесу, при этом более 85% из них имеют выручку менее 110 млн руб., т.е. являются микробизнесом. Средняя выручка самой многочисленной группы (выручка от 10 до 110 млн руб.) равна 38,61 млн руб. Более 50% внеоборотных активов (54,83%) выборки приходится на крупнейшую группу, на нее же приходится 36,20% выручки, однако эта группа является убыточной из-за

Таблица 2 / Table 2

Степень полноты информации / Completeness of information

Показатель / Indicator	Значения показателей, % / Indicators values, %
Капитал и резервы / Capital and funds	82,35
Основные средства / Property, plant and equipment	26,54
Запасы / Inventory	67,57
Активы / Assets	83,01
Выручка / Revenue	80,00
Чистая прибыль / Net income	79,49
Поступления от текущих операций / Current operations income	9,41
Сальдо денежных потоков от текущих операций / Balance of cash flows from current operations	10,15

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

убытков АО «Ангстрем», при этом большинство организаций группы прибыльные.

Результаты расчета показателей экономической состоятельности и добросовестности представлены в табл. 4.

Заметим, что расчеты выполнены как для всей выборки, так и для 17 крупнейших организаций с выручкой выше 810 млн руб. Анализ экономической состоятельности всей выборки показал, что медианное значение собственного капитала составляет 1,72 млн руб., его доля в валюте баланса — 22,43%, медианное значение заемного капитала — 0,84 млн руб., а его медианная доля в валюте баланса — всего лишь 0,73%. Эти показатели характеризуют организации, как не обладающие достаточными финансовыми ресурсами. Относительно производственных ресурсов (основных средств) показатели таковы: медианное значение их стоимости 1,05 млн руб., а медианная доля в активах — 0%. Обращает на себя медианное значение численности персонала, составляющее лишь 2 человека. И в этом случае характеристики свидетельствуют об отсутствии достаточного объема производственных ресурсов для качественного выполнения государственного заказа.

Достаточно низки и большинство других показателей, в частности:

- показатели эффективности: медианное значение производительности труда — 5,19 млн руб./чел. в год, рентабельность продаж — 4,36%, отдача от активов — 1,52, чистая рентабельность активов — 3,57%;

- показатели динамики: медианы прироста активов — 22,54%, выручки — 6,47%, темп снижения чистой прибыли — 16,64%.

Анализируя показатели эффективности и динамики, можно заметить, что они достаточно низкие, поскольку для торговли (организации, занимающиеся торговлей, преобладают в выборке) отдача от активов, по данным А. Дамодарана¹³, должна быть более двух, а рентабельность капитала — выше 7%.

Проведенное исследование позволило также определить показатели добросовестности. Установлено, что медиана уставного капитала в 10 тыс. руб. не обеспечивает интересы контрагентов; медиана по налоговой нагрузке составляет лишь 2,45% при средней по торговле 2,8%, а по производству компьютеров — 11,7%. На основании этого сделан вывод, что участники закупок характеризуются низкой ответственностью перед бюджетом; 51,10% организаций не имеют кредитного лимита либо медиана его находится в пределах 100 тыс. руб., что свидетельствует об отсутствии доверия кредиторов к такого рода организациям. Анализ рисков реестров Спарк позволяет утверждать, что медианное значение индекса должной осмотрительности (ИДО = 19) свидетельствует о том, что риск того, что недобросовестные поставщики являются однодневками — низкий. По

¹³ Damodaran Online: Home Page for Aswath Damodaran. URL: <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar> (дата обращения: 22.02.2021).

Таблица 3 / Table 3

Анализ групп организаций выборки / Analysis of companies groups in the sample

Группы по выручке, млн руб. / Groups by revenue, mln rub.	Доля по количеству организаций, % / Share by number of companies, %	Доля в суммарных активах, % / Share in total assets, %	Средний возраст, лет / Average age, years	Доля в суммарных внеоборотных активах, % / Share in total non-current assets, %	Доля в суммарном собственном капитале, % / Share in total equity, %	Средняя выручка группы, млн руб. / Average group revenue, mln rub.	Доля в суммарной выручке, % / Share in total revenue, %	Доля в суммарной чистой прибыли, % / Share in total net income, %
< 10	33,73	3,90	5,72	0,98	3,04	4,34	1,81	1,23
от 10 до 110	52,94	24,69	7,43	19,21	29,56	38,61	25,32	45,70
от 110 до 210	6,43	10,19	7,96	4,15	9,68	141,93	11,31	19,31
от 210 до 310	2,48	4,91	8,33	1,59	3,32	249,41	7,67	9,55
от 310 до 410	0,92	2,84	9,25	0,72	3,85	361,68	4,12	4,56
от 410 до 510	0,64	3,74	10,00	2,49	4,99	464,75	3,70	5,46
от 510 до 610	0,74	3,46	15,06	0,55	4,82	563,63	5,13	9,72
от 610 до 710	0,37	5,62	11,75	15,27	19,39	640,21	2,92	4,61
от 710 до 810	0,18	0,38	8,75	0,20	0,34	799,76	1,82	0,04
> 810	1,56	40,26	12,15	54,83	21,02	1870,63	36,20	-0,18
Общий итог / среднее / Grand total / average	100,00	100,00	6,81	100,00	100,00	80,74	100,00	100,00

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

включенности в реестры Спарк выяснено, что 5,07% организаций не предоставляют налоговую отчетность более года; 10,59% — это организации, отсутствующие по юридическому адресу по данным ФНС; 15,07% — организации, имеющие задолженность по уплате налогов. Приведенные данные свидетельствуют о недопустимо низких репутационных характеристиках юридических лиц, претендующих на государственные деньги. Поскольку показатели крупнейших организаций выборки заметно лучше, сделан вывод, что особый контроль необходимо устанавливать над микро-предприятиями, поскольку именно они чаще всего

оказываются недобросовестными поставщиками.

Результаты проведенного исследования наглядно показали, что при госзакупках электронного и компьютерного оборудования в торгах зачастую участвуют организации с низкими характеристиками экономической состоятельности и добросовестности, становящиеся впоследствии недобросовестными поставщиками. Такого рода организации уже на этапе предварительного отбора нецелесообразно допускать к торгам, поскольку их деятельность приводит к неэффективному использованию государственных ресурсов, имитации конкуренции, мошенничеству, срыву поставок.

Таблица 4 / Table 4

**Показатели экономической состоятельности и добросовестности (медианы значений) /
Indicators of economic viability and bona fides (indicators' medians)**

Показатель / Indicator	Значение для выборки / Sample value	Значение для крупнейших организаций выборки / Value for the largest companies in the sample
Выручка, млн руб. / Revenue, mln rub.	20,10	1363,62
Возраст, лет / Age, years	5,50	10,00
Доля пропусков данных по выручке, % / Percentage of missing data by revenue, %	20,00	0
Величина собственного капитала, млн руб. / Equity capital, mln rub.	1,72	36,70
Доля собственного капитала в пассивах, % / Share of equity capital in funding sources, %	22,43	8,07
Величина заемного капитала, млн руб. / Debt capital, mln rub.	0,84	30,77
Доля заемного капитала в пассивах, % / Share of dept capital in funding sources, %	0,73	3,64
Доля кредиторской задолженности в пассивах, % / The share of accounts payable in funding sources, %	51,67	73,37
Среднесписочная численность персонала, чел. / Average number of personnel, per.	2,00	77,00
Стоимость основных средств, млн руб. / Property, plant and equipment, mln rub.	1,05	17,03
Доля основных средств в активах, % / Share of property, plant and equipment in assets, %	0	0,96
Производительность труда, млн руб./чел. / Labor productivity, million rub./per.	5,19	16,36
Отдача от совокупных активов / Return on total assets	1,82	1,89
Среднегодовой темп прироста активов (CAGR), % / Average annual asset growth rate (CAGR), %	22,54	28,09
Среднегодовой темп прироста основных средств (CAGR), % / Average annual growth rate of property, plant and equipment (CAGR), %	(0,01)	39,34
Среднегодовой темп выручки (CAGR), % / Average annual revenue rate (CAGR), %	6,47	43,29
Среднегодовой темп прироста чистой прибыли (CAGR), % / Average annual growth rate of net income (CAGR), %	(16,64)	15,65
Уставный капитал, тыс. руб. / Authorized capital, thousand rub.	10,00	100,00
Налоговая нагрузка на выручку, % / Tax burden on revenue, %	2,45	2,49
Доля организаций, имеющих кредитный лимит, % / Share of organizations with a credit limit, %	48,90	88,24
Величина кредитного лимита, млн руб. / Credit limit, mln rub.	0,10	7,40
Индекс должной осмотрительности / Due diligence index	19,00	0,00

Источник / Source: разработано автором / developed by the author.

ВЫВОДЫ

Действующая в настоящее время система государственных закупок не способствует обеспечению экономического роста экономики страны, поскольку она сфокусирована на формальных, а не существенных критериях; главные из которых — повышение уровня конкуренции и получение экономии по итогам закупок. Результаты исследования свидетельствуют, что высокие риски поставки и излишняя сложность законодательства о закупках фактически вытесняют добросовестных заказчиков, на место которых приходят микроорганизации, способствующие реализации многочисленных схем коррупции и неэффективного использования государственных ресурсов. Исследование, проведенное на выборке из реестра недобросовестных поставщиков компьютерного, электронного и оптического оборудования, показало, что в их составе преобладают микроорганизации, не относящиеся к видам деятельности, связанным с компьютерным оборудованием, не обладающие экономическими ресурсами и признаками добросовестности. В результате присутствия таких организаций в системе госзакупок показатели конкуренции оказываются завышенными, а качество исполнения заказов — низким.

Возможное решение проблемы — изменение целеполагания в направлении приоритета качественных показателей исполнения госзаказа и добросовестности его исполнителей, недопуск микропредприятий к торгам, цифровизация и непрерывный мониторинг процесса закупок

со стороны широкого круга заинтересованных лиц с учетом обновленных критериев оценки закупочной деятельности. Расчеты показали, что в качестве критериев могут быть выбраны индикаторы обеспеченности ресурсами и эффективности их использования и репутационные характеристики участников закупочных торгов. Для объективной оценки конкурентоспособности участников целесообразно включить в состав документов, предоставляемых на конкурс, специальную выборку из отчетности характеристик экономического состояния и добросовестности претендентов по критериям, предложенным в статье. Для обеспечения реальности и достоверности расчетов данные о госзакупках должны быть привязаны к базам бухгалтерской и налоговой отчетности; сведениям о статусе регистрации компаний и структуре их собственности, о должностных лицах; декларациям о доходах и активах, реестрам долей участия; спискам дисквалифицированных лиц и др. Только на основе этих объективных данных и разработанных алгоритмов оценки возможен эффективный автоматический контроль деловой репутации участников, отбор наиболее достойных из них и повышение на этой основе эффективности системы государственных закупок.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости предквалификационного отбора участников госзакупок и его учетно-аналитического обеспечения, что может быть полезно органам государственной власти, заинтересованным в повышении эффективности использования государственных средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Williams-Elegbe S. Systemic corruption and public procurement in developing countries: Are there any solutions? *Journal of Public Procurement*. 2018;18(2):131–147. DOI: 10.1108/JOPP-06–2018–009
2. Анчишкина О.В. Анализ отношений в государственном секторе контрактной системы России. *Вопросы экономики*. 2018(10):106–126.
3. Анчишкина О.В. Экономические и правовые особенности контрактных отношений как особого института российской экономики. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2018;(3):61–77.
4. Ходасевич О.Н., Шаламова Е.Ю. Коррупция в сфере государственных закупок. *Концепт*. 2018;(3). URL: <http://e-koncept.ru/2018/183012.htm> (дата обращения: 19.02.2021).
5. Островная М.В., Подколзина Е.А. Ограничения конкуренции на примере российских государственных закупок. *Вопросы экономики*. 2018;(2):56–73.
6. Яковлев А.А., Ткаченко А.В., Балаева О.Н., Родионова Ю.Д. Российская система госзакупок: закон меняется, проблемы остаются. *ЭКО*. 2018(9):17–38.
7. Балаева О.Н., Яковлев А.А., Родионова Ю.Д., Есаулов Д.М. Транзакционные издержки в сфере госзакупок РФ: оценка на макроуровне на основе микроданных. *Журнал институциональных исследований*. 2018;10(3):58–84. DOI: 10.17835/2076–6297.2018.10.3.058–084

8. Placek M., Schmidt M., Ochрана F., Vacekova G., Soukopova J. Repeated selection of supplier, factors and results: The Czech Republic. *Journal of Public Procurement*. 2019;19(4):322–344. DOI: 10.1108/JOPP-12-2018-0049
9. Беляева О. А. Деловая репутация участников корпоративных закупок в контексте реестра недобросовестных поставщиков. *Журнал российского права*. 2018;(4)54–63.
10. Толстова М. В., Лаврик Т. М. Деловая репутация как критерий оценки субъектов предпринимательской деятельности в сфере закупок. *Вестник Владимирского юридического института*. 2019;(3):110–114.
11. Когденко В. Г. Исследование системы государственных закупок: анализ недобросовестных поставщиков. *Экономический анализ: теория и практика*. 2020;19(3):430–453. DOI: 10.24891/ea.19.3.430
12. Когденко В. Г. Исследование системы государственных закупок: анализ организаций-победителей. *Экономический анализ: теория и практика*. 2020;19(5):860–884. DOI: 10.24891/ea.19.5.860
13. Kircova I., Esen E. The effect of corporate reputation on consumer behaviour and purchase intentions. *Management Research and Practice, Research Centre in Public Administration and Public Services. Bucharest, Romania*. 2018;10(4):21–32.
14. Schiele H. Comparing public and private organizations in their quest to become a preferred customer of suppliers. *Journal of Public Procurement*. 2020;20(2):119–144. DOI: 10.1108/JOPP-10-2018-0041
15. Talebi A., Rezaia D. Governance of projects in public procurement of innovation a multi-level perspective. *Journal of Public Procurement*. 2020;20 (2):187–206. DOI: 10.1108/JOPP-01-2019-0005
16. Dal Molin M., Previtali E. Basic research public procurement: The impact on supplier companies. *Journal of Public Procurement*. 2019;19(3):224–251. DOI: 10.1108/JOPP-07-2018-0027
17. Alhola K., Nissinen A. Integrating cleantech into innovative public procurement process – evidence and success factors. *Journal of Public Procurement*. 2018;18(4):336–354. DOI: 10.1108/JOPP-11-2018-020
18. Tharun D., Boeing L. Prequalification in municipal solid waste management public-private partnerships of India. *Construction Economics and Building*. 2019;19(1):1–17. DOI: 10.5130/AJCEB.v19i1.6431
19. Меликсетян С. Н. Актуальные направления повышения эффективности использования бюджетных средств в России. *Международный бухгалтерский учет*. 2019;22(5):527–544. DOI: 10.24891/ia.22.5.527
20. Маковлева Е. Е. Инструменты и методы противодействия недобросовестному исполнению государственного контракта. *Экономическая политика*. 2018;13(3):62–81.

REFERENCES

1. Williams-Elegbe S. Systemic corruption and public procurement in developing countries: Are there any solutions? *Journal of Public Procurement*. 2018;18(2):131–147. DOI: 10.1108/JOPP-06-2018-009
2. Anchishkina O. V. Analysis of relations in the public sector of the contract system in Russia. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economics*. 2018(10):106–126. (In Russ.).
3. Anchishkina O. V. Economic and legal features of contractual relations as a special institution of the Russian economy. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(3):61–77. (In Russ.).
4. Khodasevich O. N., Shalamova E. Yu. Corruption in public procurement. *Koncept*. 2018;(3). (In Russ.). URL: <http://e-koncept.ru/2018/183012.htm> (accessed on 19.02.2021).
5. Ostrovnyaya M. V., Podkolzina E. A. Restrictions on competition on the example of Russian government procurements. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economics*. 2018;(2):56–73. (In Russ.).
6. Yakovlev A. A., Tkachenko A. V., Balaeva O. N., Rodionova Yu. D. Russian system of public procurement: The law is changing, the issues remain. *EKO = ECO*. 2018(9):17–38. (In Russ.).
7. Balaeva O. N., Yakovlev A. A., Rodionova Yu. D., Esaulov D. M. Transaction costs in the public procurement in Russia: Macrolevel assessment based on microdata. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*. 2018;10(3):58–84. (In Russ.). DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.3.058-084
8. Placek M., Schmidt M., Ochрана F., Vacekova G., Soukopova J. Repeated selection of supplier, factors and results: The Czech Republic. *Journal of Public Procurement*. 2019;19(4):322–344. DOI: 10.1108/JOPP-12-2018-0049

9. Belyaeva O. A. The goodwill of participants in internal procurement in the context of the register of mala fide vendors. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(4)54–63. (In Russ.).
10. Tolstova M. V., Lavrik T. M. Business reputation as a criterion of evaluation of business entities in procurement. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*. 2019;(3):110–114. (In Russ.).
11. Kogdenko V. G. Research of the public procurement system: Analysis of unscrupulous suppliers. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2020;19(3):430–453. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.19.3.430
12. Kogdenko V. G. Research of the public procurement system: Analysis of winning organizations. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic analysis: Theory and Practice*. 2020;19(5):860–884. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.19.5.860
13. Kircova I., Esen E. The effect of corporate reputation on consumer behaviour and purchase intentions. *Management Research and Practice, Research Centre in Public Administration and Public Services. Bucharest, Romania*. 2018;10(4):21–32.
14. Schiele H. Comparing public and private organizations in their quest to become a preferred customer of suppliers. *Journal of Public Procurement*. 2020;20(2):119–144. DOI: 10.1108/JOPP-10-2018-0041
15. Talebi A., Rezaei D. Governance of projects in public procurement of innovation a multi-level perspective. *Journal of Public Procurement*. 2020;20(2):187–206. DOI: 10.1108/JOPP-01-2019-0005
16. Dal Molin M., Previtali E. Basic research public procurement: The impact on supplier companies. *Journal of Public Procurement*. 2019;19(3):224–251. DOI: 10.1108/JOPP-07-2018-0027
17. Alhola K., Nissinen A. Integrating cleantech into innovative public procurement process — evidence and success factors. *Journal of Public Procurement*. 2018;18(4):336–354. DOI: 10.1108/JOPP-11-2018-020
18. Tharun D., Boeing L. Prequalification in municipal solid waste management public-private partnerships of India. *Construction Economics and Building*. 2019;19(1):1–17. DOI: 10.5130/AJCEB.v19i1.6431
19. Meliksetyan S. N. Actual directions of increasing the efficiency of using budgetary funds in Russia. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2019;22(5):527–544. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.22.5.527
20. Makovleva E. E. Instruments and methods of counteracting improper execution of state contract. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2018;13(3):62–81. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вера Геннадьевна Когденко — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия
kogdenko7@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vera G. Kogdenko — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Financial Management, National Research Nuclear University (MEPHI), Moscow, Russia
kogdenko7@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 05.02.2021; после рецензирования 18.02.2021; принята к публикации 02.03.2021.
Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.*

*The article was submitted on 05.02.2021; revised on 18.02.2021 and accepted for publication on 02.03.2021.
The author read and approved the final version of the manuscript.*